

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-139-142
 УДК 94(47).032(045)

Время трудных решений: Александр Невский и политическая борьба середины XIII века

С.В. Алексеев

Московский государственный институт культуры, г. Химки, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена политической борьбе на Руси и вокруг нее в середине XIII в., после установления монгольского владычества, и роли в этих процессах Александра Ярославича, прозванного позднее Невским, князя новгородского, затем великого князя Владимирского. Оценки этой роли в историографии различны. Известны мнения, возлагающие на Александра Невского ответственность за установление ордынского ига, в частности за свержение с владимирского престола его брата Андрея и так называемую Неврюеву рать. В статье рассмотрен ход событий на основании многочисленных сохранившихся первоисточников. Показано, что Александр вынужденно и позже Андрея признал зависимость от Орды, не являлся инициатором междукняжеского соперничества и не внес практически никакого реального вклада в становление ордынского управления Северо-Восточной Русью.

Ключевые слова: Александр Невский; Древняя Русь; Золотая Орда; великое княжество Владимирское; Новгородская земля; междукняжеские отношения; ордынское иго; папство

Для цитирования: Алексеев С.В. Время трудных решений: Александр Невский и политическая борьба середины XIII века. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):139-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-139-142

ORIGINAL PAPER

Time of Difficult Decisions: Alexander Nevsky and the Political Struggle of the Mid-13th Century

S.V. Alekseev

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

ABSTRACT

The article is devoted to the political struggle in Rus' and around in the middle of the 13th century, after the establishment of Mongol rule, and the role in these processes of Alexander Yaroslavich, later nicknamed Nevsky, Prince of Novgorod, then Grand Duke of Vladimir. Assessments of this role in historiography are different. Opinions are known that make Alexander Nevsky responsible for the establishment of the Horde yoke, in particular for the overthrow of his brother Andrei from the Vladimir throne, and the so-called "Nevryuy's campaign". The article examines the course of events based on the few surviving primary sources. It is shown that Alexander, recognizing his dependence on the Horde forcedly and later than Andrei, was not the initiator of inter-princes' rivalry, and made practically no real contribution to the formation of the Horde administration of North-Eastern Russia.

Keywords: Alexander Nevsky; Old Rus'; Golden Horde; Grand Duchy of Vladimir; Novgorod Land; inter-princes' relations; Horde yoke; papacy

For citation: Alekseev S.V. Time of difficult decisions: Alexander Nevsky and the political struggle of the mid-13th century. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):139-142 (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-139-142

Монгольское нашествие 1237–1242 гг. нанесло русским землям страшный урон, лишив к тому же Русь политической независимости. Последующие ордынские вторжения, а также литовские завоевания фактически окончательно разрушили Русь домонгольскую. Однако не нашествие принесло на Русь войну. С 1132 по 1245 г. (более века, с короткими перерывами) продолжались княжеские междоусобицы, перерастая нередко в отдельных княжествах в полномасштабные гражданские войны с активным участием боярских кланов и городских общин. Даже нашествие не сразу остановило междукняжескую распрю, к тому времени уже почти полвека терзавшую Южную Русь. Вторжение Бату-хана дало Рюриковичам на время жестокий урок и к тому же резко осла-

В Каракоруме за Александром признавалось формальное старшинство, и ему достался Киев. Владимир же получил в обход дяди и старшего брата добивавшийся этого первым Андрей. Александр не остался в опустошенной древней столице и в 1250 г. вернулся в Новгород.

било даже сильнейших конкурентов. Однако междукняжеская вражда не прекратилась. Она просто приняла новые формы, основной из которых стало соперничество перед лицом ордынского хана, а первое время — и великого каана, формального главы всей Монгольской империи, за ярлыки на княжение. В середине 1240-х гг., когда в Орде оказалось сразу несколько русских князей, стремившихся подтвердить или укрепить свой статус, интриги между ними достигли пика и стали приводить к первым смертям. Активным участником тех событий был великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович, первым вынужденный признать зависимость от Бату и пользовавшийся определенным его доверием.

Княживший в Новгороде сын Ярослава, Александр Невский, во многих отношениях выделялся среди князей-современников. В княжеских усобицах ему не довелось участвовать ни разу в течение всей своей жизни — ни до, ни после нашествия. Зато как раз в пору монгольского завоевания он, еще не достигнув 20-летия, прославился как защитник Руси от внешнего врага, победив шведов на Неве. За этим последовали Ледовое побоище и успехи в борьбе с литовскими набегами. Княжил Александр в Новгороде, не подвергшемся монгольскому разорению, в отличие от отца зависимости от хана первые годы после нашествия не признавал и дани не платил. В Новгороде он правил дольше, чем любой из князей за предшествующую сотню лет.

В 1246 г. был отравлен в Монголии отец Александра, великий князь Ярослав. Как полагают, он пал жертвой противоборства поддерживавшего его основателя Золотой Орды, завоевателя Руси Бату и давнего противника последнего, монгольского каана Гуюка, который стремился напрямую подчинить русские земли своей каракорумской ставке.

Наследником Ярослава, согласно древнерусскому «лествичному» порядку, остался его брат Святослав, в 1245 г. ездивший с ним в Орду и получивший признание как наместник и наследник. Александр прибыл из Новгорода во Владимир на похороны отца и безоговорочно признал дядю князем. В Орду за ярлыком Святослав заново не поехал, и к тому же без ханского утверждения назначил города племянникам, «как им назначил Ярослав». Это удовлетворило не всех. В 1247 г. Андрей Ярославич отправился в Орду, не удовлетворенный распределением земель. Следом за ним в Орду поехал и Александр. Согласно Житию Александра Невского, его вызвал Бату, который был недоволен тем, что он как будто «один не хочет покориться». Там же говорится, что прибытие Александра во Владимир напугало ордынцев — многие ждали войны. Однако князь, взяв благословение у епископа Кирилла, отправился к Бату с миром [1, с. 471, 523; 2, с. 79; 3, с. 434].

В итоге переговоров в Каракоруме за Александром признавалось формальное старшинство, и ему достался Киев. Владимир же получил в обход дяди и старшего брата добивавшийся этого первым Андрей. Александр не остался

в опустошенной древней столице и в 1250 г. вернулся в Новгород [1, с. 472; 2, с. 80].

Пока Александр еще находился в Орде, в 1248 г. он получил послание от римского папы Иннокентия IV, предлагавшего союз против монголов. Иннокентий ссылаясь на выдуманное, судя по всему, при его дворе предсмертное обращение к католицизму Ярослава. Соглашение предусматривало обращение князя и Руси в католицизм, допуск на русские земли крестоносцев и борьбу с врагом под главенством папства. Иными словами, Русь предлагалось превратить в поле битвы внешних сил с одновременным неизбежным религиозным конфликтом внутри страны и ее элиты. Первый ответ Александра на это предложение был, видимо, уклончивым, к тому же условия в ставке Бату едва ли располагали к подробным антимонгольским переговорам. Иннокентий спешно, в том же году, отправил второе послание с призывом признать папскую церковную власть и принять на Русь католического епископа. Это послание Александр получил уже по возвращении из Каракорума — и после совета с православными «мудрецами» наотрез отказался [3, с. 436; 4, с. 268].

Александр видел бессмысленность борьбы обесиленных княжеств против превосходящих сил Орды. За монгольское иго он «исторической ответственности» не несет. Система ордынского управления Русью устоялась еще при его отце и была закреплена поездкой Андрея Ярославича за ярлыком. Принятие же сомнительных посулов Рима противоречило как религиозным чувствам Александра, так и здравому политическому смыслу. Вряд ли отказу от весьма спорной сиюминутной «независимости» под папским скипетром стоит придавать черты исторического выбора в пользу «Востока» и едва ли не «деспотизма».

Почти издевательское назначение в княжение разоренного Киева тяготило князя, и в 1252 г. он последовал примеру Андрея, отправившись за признанием действительного старшинства в Орду. Бату к тому времени удалось посадить на престол в Каракоруме своего ставленника, что давало золотоордынскому хану возможность самостоятельно распоряжаться делами Руси. К Александру хан был расположен и признал за ним «старейшинство во всей братии его». Не исключено, что на самом деле Бату по собственной инициативе

вызвал в Орду обоих братьев, чтобы перераспределить между ними уделы. Как бы то ни было, недовольный Андрей, прознав о вердикте Бату, «решил со своими боярами, что лучше бежать, чем царям служить», и направился на север Руси. Разгневанный Бату отправил против Андрея рать во главе со своим полководцем Нюрыном (Неврюем). Андрей бежал в Швецию. Когда Александр наконец получил дозволение вернуться в отныне свой Владимир, то должен был восстанавливать вновь опустошенные русские земли [1, с. 473; 3, с. 436].

Почти издевательское назначение в княжение разоренного Киева тяготило князя, и в 1252 г. он последовал примеру Андрея, отправившись за признанием действительного старшинства в Орду.

Ответственность Александра за Неврюеву рать не просматривается. Строго говоря, у новгородского князя не было оснований считать, что Андрей поведет себя как-либо иначе, чем он сам по отношению к Андрею и ханскому решению за три года до этого. Вместе с тем следует иметь в виду, что, помимо княжеской чести, для поездки Александра в Орду могли иметься и иные мотивы. В 1251 г. в Новгород прибыли два Кирилла — киевский митрополит и ростовский епископ [2, с. 80]. Кирилл Киевский перед этим исполнил по просьбе Даниила Галицкого почетную миссию — доставил дочь князя в жены Андрею Ярославичу. Даниил уже несколько лет склонялся к союзу с католическими королевствами против Орды (кульминацией попыток достичь его стало принятие королевской короны от папы в 1254 г.). Действия Андрея в 1252 г. подсказывают, что он оказался более восприимчив к этой идее, чем старший брат. Очевидно, поняв суть княжеских переговоров, иерархи Русской Церкви были встревожены теми же перспективами, которые отверг Александр в 1249 г. Поэтому приезд в Новгород для поставления новгородского архиепископа Далмата мог быть использован ими, чтобы

убедить Александра во имя спасения Руси встать во главе своего рода.

Правление Александра Ярославича (1252–1263 гг.) было самым долгим и благополучным среди великих владимирских князей того времени. Александр, сумевший отстоять Русь от врагов с Запада, видел бессмысленность

борьбы обессиленных княжеств против превосходящих сил Орды. Поэтому он не восставал против власти ханов. Однако именно он положил начало той политике самоусиления Руси, которая блестяще воплотилась в деяниях его потомков — князей московских — и без которой не было бы Российского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры; 1997. 496 с.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры; 2000. 720 с.
3. Житие Александра Невского. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М.: Художественная литература; 1981. С. 426–439.
4. Матузова В.И., Назарова Е.А. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М.: Индрик; 2002. 448 с.

REFERENCES

1. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 1. Laurentian Chronicle. Moscow: Yazyki Russkoj Kultury; 1997. 496 p. (In Russ.).
2. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 3. Novgorod First Chronicle of the older and younger editions. Moscow: Yazyki Russkoj Kultury; 2000. 720 p. (In Russ.).
3. Life of Alexander Nevsky. Monuments of Old Russian Literature. 13th century. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura; 1981:426–439. (In Russ.).
4. Matuzova V.I., Nazarova E.A. Crusaders and Rus'. End of the 12th century — 1270. Texts, translation, commentary. Moscow: Indrik; 2002. 448 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Викторович Алексеев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и исторического архивоведения, Московский государственный институт культуры, г. Химки, Россия; председатель, Историко-просветительское общество «Радетель», Москва, Россия
ipo1972@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Alekseev — Dr Sci. (Historical Sciences), Professor, Professor of the Department of History and Historical Archival Studies, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russia; Chairman at Historical and Educational Society “Radetel”, Moscow, Russia
ipo1972@mail.ru

Статья поступила 09.08.2021; принята к публикации 26.08.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 09.08.2021; accepted for publication on 26.08.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.